

Пеклова Анастасия Георгиевна

канд. филос. наук, начальник цикла

Рак Владислав Викторович

магистрант

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-107900

КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ИЗУЧЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: в статье авторы анализируют возможность использования культурно-цивилизационной концепции Г. Хофстеде для измерения эффективности инструментов публичной дипломатии одного государства на общественность другого в рамках Евразийского региона. Вывод о различии или схожести обществ государств, а соответственно необходимой степени адаптации инструментов публичной дипломатии делается на основе степени сходства гра- фиков, построенных на основе измерений концепции Г. Хофстеде. Также в статье отмечается, что для комплексного измерения публичной дипломатии необходимо использовать региональный подход, основанный на культурно-цивилизационном подходе, но учитывающий политический, экономический, социальный, религиозный и другие факторы.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Евразийский регион, глобализация, иностранная общественность.

Современная система международных отношений входит в болезненный процесс финальной трансформации и перехода к новой конфигурации миропорядка, от двухполлярной системы с полюсами в лице США и СССР, через период гегемонии США, в свою очередь, к многополярной системе. В ней присутствуют такие ярко выраженные центры, как США, Китай, Российская Федерация, к которым в ближайшем времени, вероятно, прибавится Индия. На данный момент в

мире также отмечается возрастающая роль центров региональной силы в Центральной Азии и Латинской Америке, причем эти центры выделяются не только по политическому и военному признаку, но и по культурному и экономическому.

Нарастающие острота противоречий, санкций и конфликтов являются своеобразными трещинами существующего миропорядка, и отправными точками для дальнейших трансформаций. Многие события на международной арене стоит рассматривать не как случайность, а как части одной цепочки, завершающего этапа по переустройству существующей системы, который, вероятно, будет болезненным для многих акторов. Данные события во многом определяются как глобализационными процессами, так глобализационными противоречиями. Ключевое противоречие, лежащее в основе процесса глобализации, заключается в нивелировании роли национального государства, которое теряет присущие ему ценности и области влияния в ходе процесса глобализации. Особенно остро данное противоречие обнажает во всём более явной подменой понятия глобализации фактической вестернизацией. Которая осуществляется в интересах наиболее развитых западных стран и их стремлении к восстановлению однополярного мира. Что неизбежно влечет к столкновению продвигаемых под видом «общечеловеческих ценностей» идей, с ценностями национальных государств.

Противоречием глобализации является процесс объявления государств изгоями (Иран, Сирия, Ливия, Ирак, КНДР и с 2021 года Россия) и их искусственное ограничение участие в процессе глобализации. Что по своей природе противоречит самой идее глобализации, но происходит в рамках её процессов. Однако государства изгои с помощью разнообразных схем теневой экономики, параллельного импорта и инструментов публичной дипломатии. Что подтверждает тезис У. Бека невозможности избавиться от глобальности в современном мире. Изоляция и отдельного государства или региона в современных условиях из-за всеобщей взаимосвязанности невозможна [1]. Поэтому любая региональная угроза глобализации влечет серьезные глобальные последствия. В первую очередь под ударом оказывается существующая система международных институтов, сдержек и противовесов и системы безопасности.

В рамках процесса глобализации мирового сообщества важное значение в международных отношениях приобрела публичная дипломатия. Именно инструментарий публичной дипломатии направлен на воздействие одного государства на общество другого с использованием официальных и неофициальных каналов, следственно и на распространение и глобализацию своих ценностей и идей. Эффективная реализация публичной дипломатии в конкретном государстве или регионе во многом может определить облик отдельных политических, экономических и интеграционных процессов, а также общий характер двухстороннего и многостороннего взаимодействия государств.

Для стран в условиях санкционного давления публичная дипломатия может стать важным инструментом сохранения взаимодействия с другими странами, когда взаимодействие посредством официальных каналов значительно ограничивается. В связи с этим актуальным представляется анализ публичной дипломатии в евразийском регионе, где находятся государства с наибольшей санкционной нагрузкой. В рамках работы предпринята попытка осмыслиения роли культурно-цивилизационного фактора публичной дипломатии мировых и региональных держав в евразийском регионе на основе концепции типологии культурных измерений Г. Хофстеде, включающей 6 измерений, и данных сайта «Hofstede Insight» [2]. Однако, применимо к исследованию публичной дипломатии мы будем использовать 5 измерений из концепции Хофстеде, наиболее подходящих для анализа эффективности публичной дипломатии: дистанции власти, индивидуализм/ коллективизм, маскулинность/феминность, избегание неопределенности, ориентация на будущее.

В работе евразийский регион рассматривается в качестве приоритетной зоны российского проекта продвижения публичной дипломатии. Мы определяем евразийский регион в качестве макрорегиона, включающего Россию, Республику Беларусь и Украину, а также два региональных элемента, выделенных на основе культурно-цивилизационных различий: Центрально-Азиатский и Кавказский. Другие государства мы принимаем за внешних акторов, активно ведущих свою деятельность в регионе (рисунок 1.).

Рис. 1. Культурно-цивилизационные особенности государств-экспортеров публичной дипломатии

Изучать публичную дипломатию в евразийском регионе, где сталкивается сразу несколько геополитических проектов, без рассмотрения влияния и деятельности вне региональных игроков, было бы сильным упрощением изучаемой проблемы. НКО и НПО в работе рассматриваются в качестве основных проводников интересов региональных и нерегиональных игроков в продвижении публичной дипломатии государств. Форма продвижения публичной дипломатии государством зависит как от культурно-цивилизационных особенностей, так и от геополитического контекста региона, в котором оно располагается. Ниже на рисунке 2 на основе данных сайта «Hofstede Insight» приведена визуализация культурно-цивилизационных особенностей стран в Евразийского региона. Согласно которым графики Армении и Азербайджана полностью совпадают, а полноценный анализ центральноазиатского региона в рамках данного подхода провести невозможно, поскольку на сайте «Hofstede Insight» отсутствуют данные по всем странам региона кроме Казахстана.

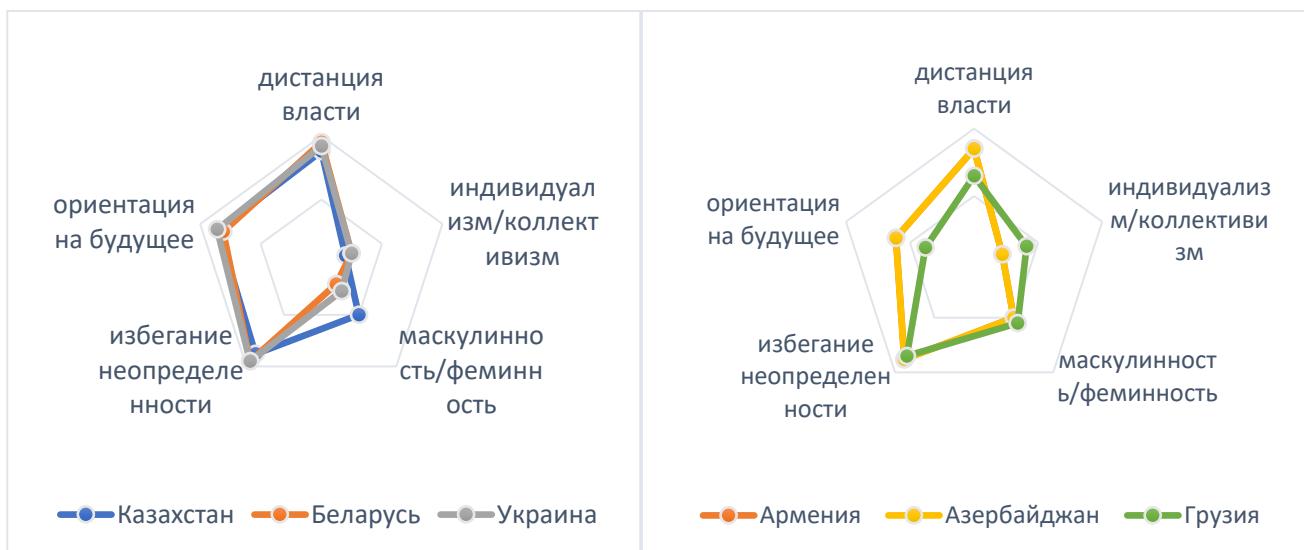

Рис. 2. Культурно-цивилизационные особенности стран Евразийского региона

Основываясь на графическое изображение графиков, изображенных выше, можно прогнозировать эффективность форм публичной дипломатии одного государства на территории другого и необходимую степень их адаптации для новых условий, что может быть полезно при формировании коммуникационных стратегий в рамках публичной дипломатии. Согласно данному критерию для России наиболее близкими являются Беларусь, Казахстан и Украина, для Турции – Армения и Азербайджан, а для США – Грузия. Однако такое распределение не учитывает все факторы, влияющие на эффективность публичной дипломатии, и определяет тот факт, что, использование только культурно-цивилизационного фактора для объективной оценки эффективности инструментов публичной дипломатии представляется невозможным, поскольку данный критерий не учитывает баланс сил на международной арене, религию и язык, характер взаимодействия между государствами и межгосударственными объединениями, и исторический контекст. Поэтому наиболее перспективным подходом к исследованию публичной дипломатии является региональный подход, включающий все перечисленные выше категории.

Каждое государство в области публичной дипломатии продвигает определенный проект, основанный на культурно-цивилизационных ценностях, в котором, однако, также присутствует значимая политическая составляющая, а сама

публичная дипломатия зачастую становится элементом геополитического противостояния государств: США – «Демократический проект», Турция – «Тюркский мир», РФ – «Русский мир», Иран – «Исламская революция».

Публичная дипломатия США является наиболее развитым проектом публичной дипломатии в Евразийском регионе, к сильным сторонам которой можно отнести: значительные финансовые и материальные ресурсы, выделяемые на реализацию публичной дипломатии, наличие которых позволяет проводить масштабные мероприятия и реализовывать проекты в различных сферах, эффективное использование средств массовой информации для пропаганды американских ценностей, идей и «демократического проекта». Данный проект публичной дипломатии основан на общих и универсальных ценностях и идеях, которые в большинстве случаев без значительной доработки и адаптации внедряются и получают широкое распространение в другом государстве. К недостаткам публичной дипломатии США можно отнести восприятие публичной дипломатии Соединенных Штатов некоторыми государствами в качестве инструмента распространения экспансии и влияния, а не как инструмента взаимного диалога и коммуникации.

Евразийский регион для России является приоритетной зоной реализации политики, традиционной и публичной дипломатии. Проект «Русский мир» по своей идеологии значительно отличается от экспансионистского «демократического проекта» США и в первую очередь направлен на сохранение и развитие существующих культурно-исторических связей с государствами региона. Что значительно ограничивает набор инструментов публичной дипломатии государства и подрывает доверие со стороны других государств, которые боятся возвращения «Империи». Еще одним фактором, значительно понижающим доверие к инструментам публичной дипломатии России, может быть её позиция на международной арене и растущее санкционное давление.

Евразийский регион для Турции является пространством реализации важного геополитического проекта «Тюркский мир», основанного на языковой и культурной близости тюркоязычных государств региона, и возможностью закре-

пить свой статус региональной державы и обосновать претензии на статус мировой державы в случае реализации эффективной политики. Аналогично российскому проекту публичной дипломатии культурная близость является важным фактором, значительно облегчающим взаимодействие через каналы публичной дипломатии, однако для достижения максимальной эффективности реализации публичной дипломатии Турции в регионе необходимо к существующим инструментам публичной дипломатии добавить новые, менее завязанные на культурной и языковой близости.

Публичная дипломатия Ирана является интересным кейсом для изучения публичной дипломатии, поскольку Иран обладает уникальным географическим положением, богатым историческим и культурным наследием, а также значительным экономическим и политическим потенциалом, которые могут быть использованы в его публичной дипломатии. Однако геополитическое положение страны, сильное санкционное давление и значительные ограничения в медиасфере, а также структура политического режима определяют вектор реализации публичной дипломатии иным образом. Так, публичная дипломатия в Иране в первую очередь определяется как оборонительный инструмент против экспансии и давления США, а основной вектор публичной дипломатии смещается к позиционированию Ирана в качестве шиитского центра исламского мира и продвижению идей исламской революции. В рамках Евразийского региона особый упор в публичной дипломатии Ирана делается на взаимодействие с персоязычными и шиитскими группами населения.

Таким образом, все рассмотренные в работе государства активно используют публичную дипломатию в своих интересах в Евразийском регионе. Однако, каждое из них сталкивается с определенными проблемами и недоверием со стороны многих стран региона. Поэтому, эффективное использование публичной дипломатии в Евразийском регионе требует учета специфических особенностей каждой страны и разработки соответствующих стратегий.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс–Традиция, 2001. – 304 с. – EDN RAYTKT
2. The dimensions of national culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 15.04.2023).